

СТЕПЕНЬ ПРЕДИКАТИВНОСТИ ПРИЛОЖЕНИЯ
СТАРОФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

РУТА КАТАЛИНАЙТЕ

В современных синтаксических теориях общим свойством предложения, ограничивающим его от других языковых единиц, признается предикативность, а основным элементом его структуры – предикативное отношение¹. Хотя существуют некоторые разногласия по этому вопросу, однако во всех определениях общим является то, что категория предикативности выражает отношение к действительности [Ахманова, 1966, с. 346; Панфилов, 1971, с. 169]. Важнейшую роль в синтаксической организации предложения играет глагол, который отличается от всех других слов своеобразием своей структуры и семантики и является структурным центром предложения. Обычность предикативной функции глагольного сказуемого объясняется тем, что оно обладает грамматическими категориями наклонения (модальности), времени и лица и, таким образом, не только соотносит высказанное в предложении содержание с действительностью, но и указывает конкретные формы бытия предмета [Распопов, 1958, с. 73].

Взаимное отношение между подлежащим и сказуемым и отнесение содержания высказываемого к действительности не исчерпывают всей сущности категории предикативности. С проблемой предикативности связаны многие вопросы синтаксиса. В исследованиях, касающихся строения предложения, обычно затрагиваются вопросы о членах предложения, интонации, порядке слов и др. Во многих трудах исследуется вопрос об обособленности. Под обособлением понимается введение того или другого члена предложения посредством пауз, характерной интонации и более сильного фразового ударения для того, чтобы сделать синтаксическое положение этого члена предложения более заметным, придать ему известную синтаксическую самостоятельность [Ахманова, 1966, с. 274]. Причина обособления заключается прежде всего в их большей смысловой весомости, как бы актуальности в контексте.

¹ Проблема предикативности в последнее время изучалась многими советскими лингвистами. Обзор решения этого вопроса широко освещен в статье Распопова [Распопов, 1961, с. 3–28] и Драздаускаса [Драздаускас, 1979, с. 24–30].

Становясь в некоторой степени самостоятельным, обособленным член приобретает предикативное значение, приближаясь по своему содержанию к подчиненному или сочиненному предложению [Петровская, 1953, с. 5]. Приложение является одной из синтаксических категорий, которые часто обособляются в предложении. Если какой-нибудь из признаков предметных связей и отношений предмета оказывается особенно существенным, важным для данного контекста, то этот признак, как правило, оформляется именно в виде обособленного приложения, выраженного посредством интонации внутри предложения. Таким образом, оно вводит как бы новые, дополнительные признаки предмета. Стремление зафиксировать графически такое выделение членов предложения часто получает условную форму выражения в употреблении знаков препинания. Однако во французском языке „пунктуация только приближительно и далеко не всегда дает возможность судить об интонации французского языка“ [Елагина, 1962, с. 31]. Тем более это верно для старофранцузского языка. Следовательно, отсутствие знаков препинания не может считаться признаком отсутствия обособления².

Наряду с предикативным значением, самостоятельностью приложения для него характерна подвижность внутри предложения.

Таким образом, предикативность понимается не только как важнейший семантико-функциональный и структурный признак предложения. Предикативность может быть и там, где нет предложения, она характерна не только для сказуемого, но и для других членов предложения. Универсальным средством выражения категории предикативности признается интонация, она способна придать характер предложения любому речевому отрезку. Особая роль у одного из компонентов интонации — логического и фразового ударения. Кроме того, порядок слов также

²Факт обособления приложения оценивается неодинаково разными авторами. Напр., структурные типы *Le roi Louis XIV, La ville de Paris* вообще не упоминаются у некоторых авторов [Wagner, Finchon, 1962, p. 30, 79, 149] среди возможных конструкций приложения, а другие [Богомолова, 1948, с. 373; Bonnard, 1962, p. 186; Wartburg, Zumthor, 1958, p. 149] один из членов считают приложением. Такое сочетание часто образует как бы одно понятие, своего рода сложное существительное со значением имени собственного, в нем отсутствует всякое обособление и всякая пауза. Некоторые авторы [Chaurand, 1962, p. 174] предлагают термин *определенное существительное* (*nom-épithète*). Иногда замечается, что нарицательное имя существительное в таких конструкциях не имеет никакого предикативного значения, оно выражает детерминацию, получаемую до формирования самого предложения, что и является отличительной чертой эпитета (определения). Понятие же приложения является двойным: *Louis XIV, roi de France* выражает квалификацию, и эта квалификация является предикативной, она выражается во время формирования предложения. Возможность употребления существительного в функции определения объясняется тем, что оно принадлежит к той же самой категории слов, тут не проявляется изменение природы слов [Vigneau, Vignot, 1956, p. 45–46].

выступает как структурный фактор в образовании предикативности.

Приложение, независимо от контактного или дистантного положения по отношению к господствующему слову, отделено от него большей или меньшей паузой, которой на письме соответствуют знаки препинания. При отсутствии знаков препинания пауза остается. По мнению некоторых авторов, наличие паузы и является основным признаком предикативности приложения [Балли, 1955, с. 321; Séchehaye, 1926, p. 149–156; Lonhard, 1952, p. 322]. Предикативность приложения – это та отличительная черта, которая способствует отграничению приложения от определения. Приложение не только указывает на признак определяемого, но и утверждает наличие в нем этого признака. В способности приложения утверждать и выражается его предикативность. Словосочетаниям – обособленным членам предложения – свойствен лишь оттенок предикативности, или вторичная предикативность. Х. Х. Фридман [Фридман, 1967, с. 213] предполагает, что любая конструкция со вторичной предикативностью может иметь в качестве параллели придаточное предложение. Первоначально обособленные приложения и трактовались как сокращенные придаточные предложения. Приложение в структуре целого предложения выражает второстепенное сообщение и представляет собой как бы отступление от основной смысловой линии. Через господствующее слово добавочная предикативность приложения соотносится с основной предикативной единицей, т. е. с предложением. Создаются два предикативных плана в составе синтаксической конструкции: основной и сопутствующий. Таким образом, приложение, являясь предикативной единицей, входит в состав другой предикативной единицы, но не является синтаксически автономной единицей [Гуляева, 1970, с. 115].

Однако не всем приложениям свойственна одинаковая степень предикативности. Это зависит от синтаксической функции господствующего слова, большей или меньшей распространенности, места в предложении, морфологического выражения.

При господствующем слове в функции подлежащего или именной части сказуемого приложение имеет большую степень предикативности, чем при других членах предложения. Это объясняется определенным соотношением через господствующее слово со сказуемым. Субъект выделяет предикативность в любом предложении, чего нельзя сказать о других членах предложения. Напр.:

Hector, le souverain de tous, i est venus l'espee en la main... (Troie, 128, 80–81).

Нужно отметить, что в текстах старофранцузского языка приложения при подлежащем составляют около 45%.

Большая или меньшая степень предикативности приложения связана с его распространенностью, т. е. с большей или меньшей группой слов,

входящей в состав приложения. Возможны две крайности грамматического объема приложения: минимальная – одно слово, максимальная – сильно распространенное приложение, имеющее при себе ряд зависимых слов или даже придаточное предложение. Степень предикативности между этими двумя крайностями будет различной. Так как распространение приложения влечет за собой в порядке необходимости особую интонацию, естественно, что его предикативность соответственно больше, чем минимальной группы. Следовательно, приложению свойственно увеличивать свою синтаксическую и семантическую нагрузку, присоединяя к себе разные определения, дополнения, придаточное предложение. Распространяясь, приложение становится более самостоятельным, тем самым увеличивается его предикативность. Поэтому самую маленькую степень предикативности представляют нераспространенные, однословные приложения. В старофранцузском языке нераспространенными являются приложения типа *Rome la cite* и *Rolant li ber*, а также приложения с уточняющим значением, выраженные именем собственным типа *sa espee, Durendal*, составляющие в исследованных текстах соответственно 1,5, 22 и 2,5%. Содержание приложения зависит от целей сообщения. Однословные, нераспространенные приложения имеют своей целью выделить определенный предмет, отличить его от других при помощи присвоенного ему имени (*li ber, Durendal*) или определить его другим названием (*la cite*). Связь одиночных приложений с господствующим словом является более тесной, в большинстве случаев они находятся непосредственно после определяемого слова, они мало самостоятельны, их предикативная степень слаба. Напр.:

Thorolt nus ad puis icis Derant Heralt, *li marchis* (Warewic, 1307–1308).
Et la seconde foys si fu Quant a joie fu recheü En Jerusalem *la cité* (Pasion, 1743–1745).

Li nies le roi, *Gavains*, a pris Mordret (Perceval, 3274).

Конструкция, соответствующая *Rome la cite*, в современном французском языке строится при помощи предлога *de*, в случае чего из слабо предикативной она превращается в детерминативную.

Иногда приложение имеет при себе одно зависимое слово, чаще всего прилагательное. Такое приложение более предикативно, чем одиночное. Напр.:

Od vus le duc de Pavie Od sa bone chevalerie, A Arascune, *la bone cité* (Warewic, 1945–1947).

Смысловый вес, получаемый в зависимости от задания высказывания, непосредственно соотносится с категорией предикативности. Этот фактор, обычно называемый коммуникативной нагрузкой, или коммуникативным заданием, обуславливает структуру приложения, объем его понятийного содержания. В результате усложнения структуры обогаща-

ется содержание приложения. Чем больше признаков определенного указывается содержанием приложения, тем конкретнее, выразительнее представляется определенный предмет или лицо. Значение господствующего слова имеет влияние на значение приложения, которому соответствует определенная структура. В языке обычно каждому особому оттенку в семантике соответствует особый структурный тип приложения. В случае широкой информации об определении употребляется сильно распространенное приложение, часто имеющее при себе придаточное предложение. Напр.:

...c'est Nicolette *vo duce amie, qui de longues terres vos est venue querre* (Aucassin, XI, 44–45).

С распространенностью приложения связано и употребление однородных приложений при одном господствующем слове. Усиление предикативности приложения пропорционально количеству рядом стоящих приложений. Предикативность каждого из ряда приложений усиливается последующим приложением. Таким образом, ряд однородных приложений характеризуется ступенчатостью. Каждое из приложений постепенно углубляет одно и то же понятие. При таком ступенчатом расположении приложения функционируют в отношении определяемого с большей степенью предикативности. По словам Э. А. Гуляевой, такое предложение становится „полипредикативным“ [Гуляева, 1970, с. 115]. Ряды приложений в большинстве случаев бывают разные по своей структуре и даже по своему морфологическому выражению. Употребление разнообразных приложений делает предложение более выразительным, монотонным.

Увеличение степени предикативности связано и с местом, занимаемым в предложении по отношению к господствующему слову и другим членам предложения. Приложение, следующее непосредственно за господствующим словом, менее предикативно, чем то, которое отделено от него другими членами предложения. Это обусловлено ослаблением связи приложения с господствующим словом, увеличением паузы и самостоятельности приложения. Большое значение имеет и тот факт, какие синтаксические категории отделяют приложение от его господствующего слова. Смысловая нагрузка приложения возрастает, если оно отделено от господствующего слова сказуемым предложением или даже распространенной группой сказуемого. Напр.:

Guillelmes s'est el premier renc Tenuz, *Li gentilz auens, si lassaz come il fu* (Couronnement, 1206–1207).

Конечное положение в предложении еще увеличивает степень предикативности.

Препозитивное положение приложения по отношению к господствующему слову также характеризуется большей степенью предикативности.

В большинстве случаев это объясняется тем, что приложения связаны не только со своим господствующим словом, но и со сказуемым предложением, и несут в предложении дополнительную смысловую нагрузку, характеризующуюся дополнительным обстоятельственным значением причины, уступительности, времени. Напр.:

Las! chaitif! que vendrai, Quant perdu ai li cunte Terri E Herali qui m'ert si bon ani? (Warewic, 6048–6050).

В текстах старофранцузского языка препозитивные приложения в большинстве случаев выражены именем прилагательным. Обособленные предикативные прилагательные получают весьма различные названия у французских грамматистов: *adjectif détaché* [Grevisse, 1964, p. 151], *adjectif en apposition* [Blinkenberg, 1928, p. 132], *complément prédicatif* [Séchchaue, 1926, p. 150], *attribut sans verbe* [Wartburg, Zumthor, 1958, p. 20], *adjectif mis en relief* [Brunot, 1926, p. 633].

Множество терминов относительно того же синтаксического явления показывает, что авторы подходят к решаемому вопросу с различных позиций. Проблема атрибутивного и предикативного употребления прилагательного решается также во многих трудах советских грамматистов. Атрибутивное прилагательное (определение) сохраняет присущее ему грамматическое и смысловое единство с существительным, а также определительный характер отношений. Оно характеризуется грамматической и семантической самостоятельностью, тесно связано со своим определяемым словом. Характер отношений между обособленным прилагательным (приложением) и определяемым им словом совершенно иной, атрибутивные отношения сменяются полупредикативными. Иное и интонационно-смысловое членение предложения. Формальным признаком обособленного прилагательного является наличие паузы и свободная позиция в предложении [Скепская, 1968, с. 11; Кияткина, 1968, с. 53]. Обособленное прилагательное, выражая признак предмета, передает дополнительные отношения значения, не свойственные атрибутивному прилагательному, и способно находиться в двойственной связи с субъектом и действием. Обособленное предикативное прилагательное выражает временный признак, ограниченный во времени глагольным действием, и обычно такие конструкции рассматриваются в контексте.

Таким образом, всякому приложению старофранцузского языка свойственна вторичная предикативность, имеющая непосредственное отношение к известной самостоятельности данной синтаксической категории. Однако степень предикативности приложений различна и зависит от ряда факторов. Приложение при подлежащем более предикативно, чем при любой другой синтаксической функции. Это объясняется соотносительностью приложения со сказуемым предложением. Степень предикативности также зависит от объема приложения: чем

распространеннее группа приложения, тем больше ее предикативность. Препозитивное приложение характеризуется большей степенью предикативности, чем постпозитивное. Приложение, отделенное от своего господствующего слова, особенно сказуемым, также является более предикативным.

LE CARACTÈRE PRÉDICATIF DE L'APPOSITION EN ANCIEN FRANÇAIS

R. KATALYNAITÉ

Résumé

C'est la proposition qui a, en général, le caractère prédicatif. Cependant bien des phénomènes syntaxiques s'y rattachent. L'apposition en ancien français est marquée par le caractère prédicatif secondaire. Son degré dépend de beaucoup de facteurs, tels que la fonction syntaxique, l'expression morphologique, la place dans la proposition.

ЛИТЕРАТУРА

- Ахманова, 1966 – Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1966.
- Балли, 1955 – Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М., 1955.
- Богомолова, 1948 – Богомолова О. И. Современный французский язык. – М., 1948.
- Гуляева, 1970 – Гуляева Э. А. Квалификация обособленного приложения в аспектах грамматического и актуального членения предложения современного французского языка // Вопросы теории романо-германских языков и методики их преподавания. – Днепропетровск, 1970. – Вып. 1. – С. 113–118.
- Драздаускас, 1979 – Драздаускас А. К проблеме предикативности // Kalbotuta (Языкознание). – Вильнюс: Мокслас, 1979. – Т. 30(3). – С. 24–30.
- Елагина, 1962 – Елагина В. В. К вопросу об обособленных второстепенных членах предложения в современном французском языке // Вопросы французской филологии / Уч. зап. / МГПИ им. Ленина. – М., 1962. – С. 6–45.
- Кияткина, 1968 – Кияткина К. Н. Обособленные определения в современном французском языке // Уч. зап. / ЛГПИ им. А. И. Герцена. – Л., 1968. – Т. 316. – С. 46–55.
- Панфилов, 1971 – Панфилов В. З. Взаимоотношение языка и мышления. – М., 1971.
- Петровская, 1953 – Петровская К. Я. Обособленные второстепенные члены предложения в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1953.
- Расповов, 1958 – Расповов И. П. К вопросу о предикативности // ВЯ, 1958. – № 5. – С. 70–78.
- Расповов, 1961 – Расповов И. П. Проблема предикативности: лингвистической литературе // Материалы и наблюдения по русскому языку / Уч. зап. / Башкирск. гос. ун-т. – 1961. – Вып. 8. – № 2(6). – С. 3–28. – (Сер. филол. наук).
- Скелская, 1968 – Скелская Г. И. К проблеме обособленных членов в со-

временном французском языке (Обособленные конструкции, выраженные прилагательным или его функциональным вариантом): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1968.

Фридман, 1967 — Фридман Х. Х. О типичном и нетипичном употреблении некоторых конструкций со вторичной предикцией в английском языке // Уч. зап. /Горьковский ГПИИЯ им. Н. А. Добролюбова. Вопросы английской филологии, 1967. — Вып. 34. — С. 213—214.

Blinkenberg, 1928 — Blinkenberg A. L'ordre des mots en français moderne. — Copenhagen, 1928, t. 2.

Brunot, 1926 — Brunot F. La pensée et la langue. — Paris, 1926.

Brunot, Bruneau, 1956 — Brunot F., Bruneau Ch. Précis de grammaire historique. — Paris, 1956.

Bornard, 1962 — Bornard H. L'apposition //Le français moderne, 1962. — N 3. — P. 183—186.

Chaurand, 1962 — Chaurand J. L'apposition //Le français moderne, 1962. — N 3. — P. 174—176.

Grevisse, 1964 — Grevisse M. Le bon usage. Grammaire française. — Paris, 1964.

Imbs, 1951 — Imbs P. Remarques sur la fonction épithète en français //Mélanges de linguistique offerts à Dauzat par ses élèves et ses amis. — Paris, 1951. — P. 149—166.

Lombard, 1952 — Lombard A. L'apposition en français d'aujourd'hui //Mélanges Michaësson. — Göteborg, 1952. — P. 322—332.

Marouzeau, 1954 — Marouzeau J. Entre adjectif et substantif //Le français moderne, 1954. — N 3. — P. 161—166.

Séchehaye, 1926 — Séchehaye A. Essai sur la structure logique de la phrase. — Paris, 1926.

Wagner, Pinchon, 1962 — Wagner R. L., Pinchon J. Grammaire du français classique et moderne. — Paris, 1962.

Wartburg, Zumthor, 1958 — Wartburg W. von, Zumthor P. Précis de syntaxe du français contemporain. — Berne, 1958.

СОКРАЩЕНИЯ

- Aucassin — Aucassin et Nicolette. Chantefable du XIIIes. /Éd. par M. Roques. — CFMA. Paris, 1925.
- Couronnement — Le couronnement de Louis. Chanson de geste du XIIes. /Éd. par E. Langlois. — CFMA. Paris, 1925.
- Passion — Le livre de Passion. Poème narratif du XIVes. /Éd. par G. Frank. — CFMA. Paris, 1930.
- Perceval — Montreuil G., de. La continuation de Perceval /Éd. par M. Williams. — CFMA. Paris, 1922, 1925, t. 1—2.
- Trois — Le roman de Troie en prose /Éd. par L. Constans et E. Faral. — CFMA. Paris, 1922, t. 1.
- Warewic — Warewic Gui, de. Roman du XIIIes. /Éd. par A. Evert. — CFMA. Paris, 1933, t. 1—2.

Вильямсский инженерно-строительный институт
Кафедра иностранных языков

Вручено
в ноябре 1985 г.